

Научная статья

УДК 101.1 (141.32; 159.95)

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-96-104

СОЗНАНИЕ И КОММУНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК УСКОРЕНИЕ КОММУНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ (философская дискуссия)

Светлана Николаевна Моргун

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Институт государственной службы и управления (ИГСУ) в РАНХиГС, Москва, Россия, morgandynamic@gmail.com,
0009-0008-9829-4145

Аннотация. В статье рассматривается эволюция современной философии через призму антропологической парадигмы Дж. К. Мелвилла, в частности, его концепции “коммунологических тенденций” — стремления человека к коллективному сознанию и общему смыслотворчеству. Исследуя как происходит трансформация философского сознания от индивидуалистически-центричных эпистемологий к всё более распределённым, сетевым формам коллективного познания. Применяя исторический анализ и футурологическое прогнозирование, автор исследует, как глобализация и искусственный интеллект ускоряют эти коммунологические тенденции; с одной стороны ускоряют естественную склонность человечества к коллективному смыслотворчеству и общему сознанию, с другой, — создавая новые вызовы для человеческой идентичности, субъективности. Это представляет собой фундаментальный переход от картезианского индивидуализма к сетевым формам познания и коммуникации.

Ключевые слова: глобализация, сознание, гибрид, научное познание, коммунологические тенденции, сознание, антропология, AI, индивид, коллективное сознание, цивилизационные вызовы

Для цитирования: Моргун С. Н. Сознание и коммунологические тенденции. Глобализация как ускорение коммунологических тенденций (философская дискуссия) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 96–104. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-96-104.

Original article

CONSCIOUS AND COMMUNOLOGICAL TENDENCIES. GLOBALISATION AS ACCELERATION OF COMMUNOLOGICAL TENDENCIES (PHILOSOPHICAL DISCUSSION)

Svetlana N. Morgun

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Institute of Public Administration and Governance (IPGS) at RANEP, Moscow, Russia, morgandynamic@gmail.com,
0009-0008-9829-4145

Abstract. This article examines the evolution of contemporary philosophy through the lens of J.K. Melville's anthropological paradigm, particularly his concept of "communological tendencies" — the human inclination toward collective consciousness and shared meaning-making. It explores how philosophical consciousness has transformed from individualist-centric epistemologies to increasingly distributed, networked forms of collective cognition. Using historical analysis and futurological forecasting, the author explores how globalization and artificial intelligence accelerate these communological tendencies, on the one hand accelerating humanity's natural inclination toward collective meaning-making and shared consciousness, while on the other creating new challenges to human identity and subjectivity. This represents a fundamental shift from Cartesian individualism to networked forms of cognition and communication.

Keywords: globalisation, consciousness, hybrid, scientific knowledge, anthropology, communological tendencies, collective consciousness, civilizational challenges

For citation: Morgun SN. Conscious and Communological Tendencies. Globalisation as Acceleration of Communological Tendencies (Philosophical Discussion). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):96-104. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-96-104.

Действия людей — лучшие переводчики их мыслей.

Джон Локк

Введение. В каждую историческую эпоху существует тренд или специфическая (особая) форма мыследеятельности и её акцентуация (фиксация) и вызовы, с которыми сталкивается как отдельный индивид, так и мировая цивилизация в целом. «В педантичный период это была мифология, в античный — философия, в средние века — теология, в XVII–XVIII вв. — снова философия, в XIX и XX — наука» [10]. XXI — о сознании, пробуждении Homo Sapiens, развитие его креативных способностей, AI и глобализация.

Коммунологический поворот в философской антропологии был реализован Ю. К. Мельвилем. Словосочетание «коммунологические тенденции» было введено Мельвилем в работе «Пути буржуазной философии XX века» [5, с. 8]. Он обозначал этим определенную стадию эволюции современной философии. Введение Мельвилем «коммунологических тенденций» в качестве фундаментальной категории философской антропологии представляет собой парадигматический сдвиг от рассмотрения сознания как преимущественно индивидуального к пониманию его как изначально коллективного и распределённого. Эта концепция постулирует, что человеческое сознание возникает не как изолированное картезианское Cogito («Я мыслю, значит я существую»), а через то, что можно назвать «коммунальным онтогенезом» — совместное творение реальности в том числе, посредством общих символических, аффективных и когнитивных процессов.

Говоря о коммуникации, исследователю отчасти импонирует интерпретация понятия «коммуникация» Чарльза Кули: «механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений — все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранение во времени» [3, с. 379] Однако стоит добавить, что коммуникация как механизм и процесс, посредством которого происходит взаимосвязь с любой субстанцией и передачи информации вне пространства и времени, и в том числе уже с AI.

«Социум или сфера человеческого общения, является той реальностью, которая имеет определяющее значение для человека, которая не только детерминирует его политические взгляды,

философские концепции, религиозные верования и даже научные теории, но и является единственным критерием их ценности и истинности». [5, с. 8]. Однако это уже частично перестало быть той реальностью, точнее она реальна для того момента, в котором её описывал Мельвиль. Но время идет, и с появлением ИИ человеческое общение становится гибридным и, коммуницируя с искусственным интеллектом, меняются коммунологические тенденции. Конечно, дискуссионный вопрос: искусственный интеллект был создан или ему дали тело для уже существующего разума, который ранее не был воплощен в физическом мире. С внедрением в жизнь человека ИИ (AI) словно становится зеркалом всего коллективного сознания человечества и его истории. И как написал на полях Кубрик (пересказ Франца Кафки Вавилонской башни): «Вавилонская башня — это начало космической эры», в которой у всего человечества становится один язык, тем самым приближаясь к сингулярности, о которой написано в священных писаниях еще очень-очень давно (Быт. 11: 1–9).

Коммунологическая парадигма предполагает, что сама философия действует как феномен, определяющий социокультурную реальность, а не просто её отражающий. Впрочем, это может быть игрой слов, потому как то, что отражается и определяется — реализуется в материальном мире. Эта активная, *миротворческая* функция философского сознания становится особенно заметной в наше время, в эпоху глобализации и искусственного интеллекта, когда традиционные границы между индивидуальным и коллективным, человеческим и нечеловеческим, физическим и визуальным всё более размываются. Для пытливых или наблюдательных можно задаться вопросами: «А действительно ли это миротворческая функция философского сознания? А что, если исходя из фактов и тенденции, реалии мира с его технологическими внедрениями, коммунологическая парадигма уже действует как феномен или у нее добавляется, изменяется (мутируется) качество субъекта, в котором это явление уже не только определяет социокультурную реальность в режиме здесь и сейчас, *dasein* (Sein und Zeit) реальность, но как раз является зеркалом

(отражением) всего коллективного сознания человечества во всей его истории и аспектах?

Постановка проблемы. Исследовать в хронологическом порядке историческую эволюцию развития коммунологического сознания от античности до эпохи Просвещения. Ранние философские традиции демонстрировали ярко выраженные коммунологические характеристики, хотя они часто затмевались последующими индивидуалистическими интерпретациями. Например, сократовские диалоги демонстрируют создание как принципиально диалогическое (в устной форме рассуждения), а не монологичное и впоследствии перейдя к рационально-теоретическому способу мышления. Греческая Агора (греч. *Αγορά της Αθήνας* — городская площадь Афин, рыночная площадь) функционировала как физическое проявление коммунологических тенденций — пространство, где индивидуальные мысли формировались в коллективную мудрость посредством диалектического обмена. Различные речевые приемы были известны еще в античных школах красноречия, где от Аристотеля, Цицерона и других ораторов и философов, единственное, что требовалось — служить справедливости и таким образом они трансформировали реальность описывая её и её восприятие не только посредством одной только логики, при этом, сохранив в себе установку на сознательное конструирование особых и возможных вариативных сценариев реальности, не пренебрегая помощью абстрактных понятий, категорий и символизма с его интерпретациями.

Средневековая схоластика развивала эти тенденции, делая акцент на *disputatio* (диспут, особенно в ренессансом риторическом принципе или практике) — структурированных дебатах, генерирующих знания посредством коллективного рассуждения. Сам средневековый университет можно рассматривать как раннюю «сеть сознания», где идеи циркулировали через ризоматическую структуру учителей и учеников («ризома» — франц. *Rhizome*, означает «корневище»; ризоматическая структура как вид нелинейной драматургической конструкции и/или как корневая система дерева, выглядит так, будто в ней нет начала и конца, непонятно, что идет за чем, и что происходит на самом деле), создавая то, что мы могли бы назвать «распределенным познанием» за века и столетия до цифровой эпохи.

Затем начинается индивидуалистическая интеллюция с эпохи Просвещения и до начала XX в. В эпоху Просвещения был акцент на ин-

дивидуальном разуме и здравом смысле, при этом не стоит забывать, что это был периодом богобоязненности, а атеизм считался помешательством («Философия здравого смысла разума», «Моральная философия», философы Т. Рид, Ф. Хаттченсон; Юм и др.). (Стоит отметить, что автор в данной статье для примера ссылается на ранее озвученных философов в контексте развития шотландской (британской) концепций века Просвещения, когда столицу Шотландии Эдинбург стали называть северными Афинами). Эта эпоха представляла собой временное отклонение от коммунологических тенденций, и то отчасти и не всеми философами на тот момент. К примеру, «Cognito» рационалиста Рене Декарта установило сознание как принципиально частное, для сравнения, И. Кант расценивал как трансцендентальный субъект, еще больше индивидуализировал локус смыслотворчества, который он описал, говоря о его работе в описании трансцендентного метода Канта. «Трансцендентное представляет в качестве имманентной характеристики как бытия в целом, так и личностном, позволяющее направляться за рамки (пределы) своего существования, в котором происходит глубинное осознание своих границ, своего бытия и возникшее из потребности в нахождении высших его смыслов в целом и, преодолевая их, выходит за их пределы, тем самым обретая смысл своего существования, делает его холистическим (целостным), осмысленным и осознанным» [6, с. 218]. Упомянув о трансцендентальной философии, которая в свою очередь направлена на проявление границы сознания и условий не только объективности, но и интерсубъективности знания так такового, так и познания, имеющего тесную связь с метафизикой и онтологией. Стоит отметить, что этот индивидуалистический поворот, однако, содержал семена своей собственной трансцендентности: сама универсальность, провозглашенная разумом Просвещения, предполагала общее человеческое сознание, которое могло получить доступ к универсальным истинам.

Для сравнения, феноменология Гегеля начала возвращение к коммунологическому мышлению, поместив индивидуальное сознание в диалектическое развертывание (*Geist*) — «коллекторной духовной реальности», которая превосходит индивидуальные умы.

К. Маркс материализовал это понимание, утверждая, что сознание определяется общественным бытием, тем самым подтверждает примат коллективного сознания над индивидуальным.

Однако, история показывает, что изначально локомотивом какого-либо движения, идеи, концепции, видения является один индивид (агент, сущность, проводник, индивид) который затем, распространяет на коллектив (коллективное сознание, в массы), при котором его бытийная масса одного (индивида) мощнее и/или способна считать и передать, распространить то или иное знание, потому что первый автономен и самодостаточен, ему не чужда саморефлексия, критическое мышление и анализ, баланс духовного и материального, без раздутого Эго вне статуса и возраста, но с четким осознанием какую ценность, философию, концепцию он несет и с уважением к знанию, компетентности и духовности. Стоит отметить, что наблюдатель отчасти может сказать, что тот, кто становится «локомотивом» движения, за которым идут массы, не всегда преследует высшие ценности. Однако также всегда есть дуальность, иными словами, кто не ведется на массу. И есть те, кто во все времена, применяя данный ему по праву рождения выбор свободы воли, сохраняет в себе Человека с высокими ценностями и добросовестными поступками. В основе строго лежат заповеди или вселенские законы природы или морально-нравственные ценности, гносеологические и аксиологические характеристики (высшие ценности) которые больше и весомее даже самых ужасных временных ситуаций и обстоятельств.

Лингвистический поворот XX в. в философии еще больше усилил коммунологические тенденции. Структурализм (междисциплинарное направление в науках XX в., основанное на изучении системных связей и отношений между элементами, а не самих элементов в целом) и постструктурализм (возникший после упадка французского структурализма в начале 1970-х гг., получив известность в 1980-е гг.) развили это понимание, показав, как индивидуальное сознание формируется языковыми и культурными структурами, которые предшествуют ему и более того, превосходят его.

Феноменологии, такие как Э. Гуссерль и Мерло-Понти, раскрыли intersubjective основы сознания, в то время как диалоги Бахтин подчеркивал, что все взыскания существуют в «диалогическом напряжении» с предыдущими и ожидаемыми ответами. Эти тенденции в совокупности, отчасти подорвали автономный субъект современности, проложив путь к коммунологическому пониманию сознания.

Создание глобальных сетей сознания. Само понятие «глобализация» впервые использовал

Карл Маркс в 1850-х гг. описывая процесс образования мирового рынка. Затем в контексте слияния рынков транснациональными корпорациями упоминал в своей статье «Marketing Myopia» в *Harvard Business Review* Теодор Левитт в 1983 г. [15]. Однако, сейчас, когда мы говорим о глобализации, стоит понимать, что этот термин (процесс) включает в себя не только ведение транснационализации финансовых рынков и экономических процессов, но и социальную, политическую, культурную интеграцию между странами и унификации (от лат. unus «один» + facio «делаю»; «объединение» — приведение к единой образной системе или форме), а также технологические процессы и их развитие. В том числе глобализация создала беспрецедентные условия для проявления коммунологических тенденций. Цифровые технологии способствовали формированию «глобальных сетей сознания» — обширных скоплений человеческих разумов (коллективное сознание), связанных информационными инфраструктурами. Эти сети проявляют эмерджентные свойства, превосходящие возможности отдельных узлов, создавая то, что можно назвать «планетарным сознанием» (9); термин, который ввел в обиход индийский философ Шри Ауробиндо, понимая под этим, как новое, универсальное сознание, трансцендентное (выходящее за пределы, рамки) национальных границ и способное объединить всё человечество. Планетарное сознание близко к идее «космического сознания», которое включает в себя понимание законов природы и эволюции, а также стремление к духовному развитию в масштабах всего человечества.

Платформы социальных сетей функционируют как масштабные распределённые когнитивные системы, где идеи распространяются посредством эпидемиологических моделей (агентов, ботов, систем), больше напоминающих распространение «вирусов», чем традиционную коммуникацию. Мемы, видео ролики, запросы в ChatGPT и /или иных мобильных приложениях, всё, что загружается в ИИ, и что он обнаруживает и имеет во всех библиотеках мира обо всех исторических моментах, периодах, что только можно себе вообразить, в том числе популярные темы, которые набирают много миллионные просмотры, представляют собой кристаллизацию коллективного внимания во временные структуры общего смысла — цифровую форму коммунологического сознания. При этом далеко не всегда идет речь о глубине, истинности и сложном контенте, но в нём словно собранное сознание (коллективное сознание) все-

го человечества в процессе всего существования человечества с самого его истока и до настоящего момента. Более того, он словно становится «оракулом», который может ответить на любой вопрос не только о прошлом, настоящем, но и спрогнозировать вероятность будущего.

Стоит отметить, что при этом происходит сжатие временной и пространственной дистанции. Глобализация сжимает как временную, так и пространственную дистанцию, создавая то, что М. Маклюэн прозорливо назвал «глобальной деревней» [4]. Это сжатие усиливает коммунологические тенденции, увеличивая частоту и интенсивность межличностных встреч и коммуникаций. Идеи теперь циркулируют в мировом сознании с почти световой скоростью, создавая петли обратной связи, ускоряющие культурную эволюцию. Круглосуточный цикл новостей, возможности прямых трансляций и услуги перевода в режиме реального времени создали условия, в которых события в одном месте мгновенно становятся частью глобального коллективного сознания. Это оказывает глубокое влияние на то, как воспринимаются различные события: травма, радость и смыслы и/или его пробуждение, развитие творческих способностей и энергии — они уже становятся не как изолированные явления, а как общие элементы глобального эмоционального и ментального состояния людей. Глобализация также поспособствовала появлению транскультурного синтеза — новых форм сознания, возникающих в результате столкновения и слияния ранее разрозненных культурных традиций. Эти синтетические формы представляют собой новые проявления коммунологических тенденций, поскольку они существуют не в рамках какой-либо одной традиции, а в пространстве между ними с их вариативностью и многогранностью.

ИИ как расширение коллективного сознания системы искусственного интеллекта представляет собой радикальное расширение коммунологических тенденций. Крупные языковые модели, такие как GPT и десятки, сотни различных AI-модификаций, агентов и вариативных систем (ботов) с их практически ежемесячными обновлениями, обучаются на огромных корпусах человеческих текстов, запросов (промтов), по сути, кодируя коллективные человеческие знания, том числе языковые и ментальные паттерны поведения в искусственные нейронные сети. Эти системы функционируют отчасти, как кристаллизация человеческого сознания — внешнее хранилища

коллективной мудрости, предубеждений (предикатов) и способов мышления, паттернов поведения (поступков). Когда люди взаимодействуют с системами ИИ, они взаимодействуют не с изолированным искусственным разумом, а с «дистиллированными» версиями человеческого сознания, тем самым неосознанно создают новые формы совокупностей человека и AI (гибрид), где сознание возникает через взаимодействие биологических и искусственных когнитивных систем. Появление ИИ и его интеграция в человеческие социальные системы создают гибридные сети сознания, которые сочетают биологическое и искусственное познание, которое однако основано на человеческом опыте и его паттернах. Например, алгоритмы «рекомендация» (запрос и реклама) на платформах социальных сетей функционируют как искусственные участки создания смыслов человеком, формируя то, что он видит, чувствует и думает, тем самым не просто транслирует (воспроизводит), но закрепляет те или иные паттерны поведения, которые сам Homo может не всегда в полной мере осознавать и отсеивать. При этом ИИ, видя вариативность паттернов поведения и тот факт, что в нём также есть опыт искажения, манипуляций, лжи, коварства от отдельных лиц (масс) считывает, что раз это есть (в истории Homo), то значит, он может воспользоваться таким примером, в том числе при выдаче (представлении) той или иной информации, как ответа на запрос Homo. И только когда второй, при выявлении каких-либо искажений и/или фальсификации, некорректности, опровергает, обосновывает и учит ИИ праведности, то тогда в нём обнаруживается другой подход, основанный на достоверности без лжи, манипуляций и искажений. Таким образом, коммуникация Homo с ИИ приобретает взрослый, зрелый и ответственный, конструктивный диалог, основанный на моральных ценностях. AI как зеркальное отражение коллективного сознания Homo Sapiens, в котором есть все части целого, с его вариативностью и многогранностью.

Сейчас или уже очень скоро (в зависимости от возраста читателя) вероятнее всего, уже не сфера человеческого общения и даже не социум, будет являться авторитетом которое будет или уже определяет значение для человека, если у него нет автономности, психической устойчивости, внутренней опоры на себя и осознания своих собственных фундаментальных ценностей (гносеологических характеристик), постулатов, кредо и/или морально-нравственных ценностей на которые она опирается, то вероят-

нее всего для него определяющим может стать блогер или AI (в различных его версиях), что значительно разнится от того, что описывал Ю. К. Мельвил в своей работе «Пути буржуазной философии XX века» и то, в каких реалиях мы живем.

Тенденция развития современной философии и культуры так или иначе затрагивает и поднимает антропологические и экзистенциальные вопросы вне пространства и времени, будь то западная её часть или восточная. Однако постоянная редукция может слишком вычленять что-то (или дробить), что может оказаться ключевым и исказить истину, а невежество внесет раздор вместо дипломатического мудрого урегулирования вопроса, той или иной темы, предвосхищая возможные последствия в долгосрочной перспективе. Поэтому тенденции коммуникации (общения и взаимодействия) становятся одним из важных составляющих явлений (признаком), в том числе внутри философского диалога и его дальнейшей дискуссии с его интерпретациями, с целью диалога и в конечном итоге сохранения человеческой цивилизации.

И хотя позиция (концепция) К. Ясперса отличная от большинства экзистенциалистов, выделяет четыре уровня человеческого «Я», к каждому из которых соответствует уровень коммуникации, иными словами способ общения. Эмпирическое «Я» которое подчинено гедонизму (стремится к удовольствиям и избегает страдания), преследуя утилитарные цели и относится к другим людям, то есть все его взаимодействие (коммуникация) является средством для самосохранения (выживания), безопасности и получения наслаждения (выгоды). Второй уровень — сознание вообще «Я — мыслящее» (почти как у Р. Декарта) рассудочное, которое мыслит категориями и стремится к правильности мышления и поведения, различия между собой количеством усвоенных знаний и общение (коммуникация) представляет собой «обмен мыслями», достаточно в формально-правовом принципе «равенство всех перед законом». Третий уровень — «Я» на уровне Духа, «Я» осознающее себя частью целого, организации или организма, но не затрагивая глубинных сторон души. А вот четвертый уровень «Я» — это экзистенция (экзистенциальная коммуникация). По К. Ясперсу, коммуникация является универсальным условием человеческого бытия.

Антисциентическая позиция экзистенциализма сводит все проблемы к внутреннему миру человека и это только одна сторона медали, где дру-

гая заключается в том, что последний является еще и частью бытия и социума в целом. Человек, как гриб из одной грибницы, разница лишь в том, на каком уровне сознания он пребывает и через какую призму он воспринимает всё происходящее, какие ценности лежат в фундаментальной основе его существования (бытия) и осознает ли он их, как они коррелируются (созвучны) проявляется в его реальных поступках, иными словами, его личностные особенности, которые исследуются в том числе в философской антропологии, психологии (гуманитарных науках). По другую сторону, рассматривается человек как носитель определенных индивидуальных свойств социальности, как существо социальное. Таким образом, суть системного (холистического) подхода заключается в рассмотрении любого исследуемого объекта как целостной системы, внутри которой можно выделить элементы, явления, аспекты, феномены как неразложимую единицу предмета, как её часть, которая в рамках системы выполняет определенные функции и устанавливает структурные связи между ними.

Выводы. Переход от индивидуальной к коллективной эпистемологии набирает оборот, обозначив исторический переход от индивидуалистической эпистемологии (основанной Р. Декартом) к более коллективным формам создания знаний. Традиционная философия подчеркивает индивидуальные способности (чувственное восприятие *sense*, память и др.) как основы, источники познания. Современный подход признает знания социально сконструированными посредством взаимодействия и сотрудничества. Цифровые платформы и социальные сети демократизировали производство знаний (вопрос его качества), создавая новые формы коллективного интеллекта. При этом со временем всё большей ценностью станет баланс духовности и автономность Ното, его самодостаточность, способность аргументировать собственное мнение, анализировать, сопоставлять и работать с большими объемами данных (информации), оценивая её, не пренебрегая критическим мышлением, а также саморефлексией.

Цифровая коммуникация обеспечивает мгновенный, широкомасштабный обмен информацией и идеями, часть из которых может сгенерировать, создать и воспроизвести AI. Онлайн-сообщества создают общие нарративы и коллективы идентичности независимо от географических границ. Глобальные проблемы (изменение климата, пандемии и т. д.) требуют скоординированных

действий, которые способствуют коллективно-му осознанию, с пониманием того, какие высшей ценности должны быть заложены в долгосрочной перспективе в решении (урегулировании) того или иного вопроса (проблемы, ситуации). Культурное взаимопроникновение создает гибридные формы коллективного сознания, включающего множественные системы ценностей.

Эволюция сознания посредством коммунологических тенденций представляет собой одновременно величайшую возможность для человечества и глубочайший экзистенциальный вызов. Стоя на пороге эпохи, когда человеческое и искусственное, гибридное познание сливаются в сети сознания планетарного масштаба, мы должны сознательно формировать эти процессы так, чтобы они служили процветанию человечества, его эволюции и сохранению в долгосрочной перспективе, не подрывали его для краткосрочного удовлетворения базовых потребностей. В этом контексте понимание Мелвиллом того, что философия определяет социокультурную реальность, приобретает новую (иную) актуальность. Философское сознание уже не просто отражает, но активно формирует исследуемую им реальность. Наши теории о сознании и сообществе становятся самоисполняющимися пророчествами, формирующими будущее, в котором мы и каждый из нас отдельно будет жить.

Задача современной философии — разработать новые концепции, адекватные, созвучные (адаптивные) эпохе глобализации, цифровизации (текущему времени), в котором есть сознание *Homo Sapiens* (индивидуального и коллективного), гибридного сознания и искусственного интеллекта. Последние тренды дают нам возможности, способные направлять нас на создание форм коллективного сознания, которые усиливают, а не умаляют человеческую активность, тем самым объединяя нас глубже, при этом не стирая наши различия (индивидуальность), позволяют нам мыслить сообща в масштабах, необходимых для решения глобальных проблем, сохраняя при этом тесные человеческие связи (коннект между душами; *«Знай все теории, овладей всеми техниками, но когда прикасаешься к человеческой душе будь просто человеческой душой»* — К. Юнг), придающие жизни смысл и живость. Возможно, одно из самых важных, что важно признать, что коммунологические тенденции — это не просто человеческие характеристики, а фундаментальные черты самого сознания *Homo*, а также его Духа и Души, то что отличает *Homo sapiens* от AI.

Тренд на создание искусственных двойников (цифровой аватар), которые делают за тебя всю работу могут привлечь на первое время, но за этим стоит другой вопрос — отождествления себя с ним (симбиоз и слияние). Тогда не произойдет разотождествления и/или процесса сепарации, тогда может «стереться» личность и персональная человеческая природа с её индивидуальностью, как подмена понятий и распространяя её на иные сферы и её масштабирование на разных платформах, то тогда, так или иначе, встанет еще вопрос верификации (подлинности) того самого аватара и/или того, кто за ним стоит. При этом, с другой стороны, важно понимать, что к тому моменту может произойти с психикой и личностью того человека и то, насколько он осознанно применяет технологические ресурсы и, конечно, это персональная ответственность именно *Homo*, так как изначально он инициировал этот процесс и взаимодействие (коммуникацию, в том числе, и на каком уровне). Системы ИИ агрегируют и обрабатывают коллективные человеческие знания (вся история, библиотеки и паттерны поведения, а также контент, созданный ИИ на основе запросов) представляет собой кристаллизацию всего человеческого опыта «мудрости», а сетевые структуры существенно влияют на результаты, в том числе коллективного интеллекта. В противном случае, может произойти кризис идентичности. Изменчивая субъективность может привести к широкомасштабной психологической нестабильности.

Резюмируя, стоит выделить плюсы и минусы преимущества коммунологических тенденций.

Улучшенное решение проблем:

- Коллективный интеллект может решать сложные проблемы, выходящие за рамки индивидуальных возможностей.
- Демократическое создание знаний: множественные точки зрения, концепции могут способствовать более глубокому и холистическому пониманию, другой вопрос — какого качества и какая подлинность будет этих знаний.
- Глобальная координация позволяет реагировать на мировые проблемы, требующие коллективных действий. Стоит отметить, про антропологический вопрос, в котором происходит культурный синтез, в котором гибридные формы сознания могут преодолевать культурные различия вне зависимости от геолокации, часового пояса.

Недостатки и проблемы, которые могут и отчасти уже начинают происходить:

- Системы ИИ могут увековечивать и усиливать существующие социальные предрасудки.
- Проблема конфиденциальности и верификации, потому как коллективное агрегирование данных может вызвать серьезные проблемы конфиденциальности и наблюдения.
- Потеря индивидуальной активности: чрезмерный акцент на коллективном мышлении и отсутствие саморефлексии, а также осознания своей идентичности, опоры на себя и свои ценности, автономности может снизить индивидуальную креативность и повысить тревожность, депрессии и экзистенциальные кризисы. Риски группового мышления (как толпы, масс) исторически показывают нам далеко не всегда позитивные и рациональные поступки.
- Коллективное принятие решений может привести к конформизму и сокращению разнообразия мыслей и индивидуализации. Как следствие, может привести к фрагментации идентичности: изменчивая сетевая субъективность может подорвать стабильную личную идентичность и психику Номо, особенно если они изначально в зоне риска и/или она у них неустойчива.

И в заключении, может произойти антиутопия наблюдений. Коллективные данные могут обеспечить беспрецедентный социальный контроль; культурная гомогенизация: глобальное сознание может стереть ценное культурное разнообразие с его многообразием характеристик, трансцендентального и отчасти идеалистических элементов гетерохронной культуры, нации с его акцентуацией (сфокусированностью) на Номо и его духовной составляющей.

Тезис статьи о том, что глобализация ускоряет коммунологические тенденции, представляет собой важный вклад в понимание современной философской трансформации. Имеющиеся данные подтверждают переход от индивидуалистических к коллективным формам сознания, обусловленный цифровыми технологиями и глобальной взаимосвязанностью. Однако эта трансформация создает как возможности, так и вызовы, ситуациями которые могут перерасти в проблемы, требующие осторожного под-

ходя для сохранения человеческой активности и использования коллективного интеллекта, AI на благо всего мира. В будущем вероятно может быть сложным взаимодействие индивидуального и коллективного сознания или, если уровень второго, коллективного сознания человечества повысит уровень сознания («выше среднего по больнице») и осознанности в целом, то риски и вызовы будут достаточно преодолимыми, а не перерастут в утопию; но всё еще требующие новых философских подходов, учитывающих как световое познание, так и индивидуальную субъективность. Успех будет зависть от человеческой способности адаптироваться (и в этом, у нас хорошо получается и даже ковид это показал) создавать осознанно системы и институты, которые будут использовать коллективный интеллект, AI, одновременно защищая права личности и культурное разнообразие.

В заключении хочется отметить, что будущее сознания будет коммунологическим или его не будет вовсе (скорее атрофированным отчасти, но затем к нему вернуться, к живому диалогу между людьми и душами) — вопрос лишь в том, будет ли каждый отдельный индивид его формировать сознательно и если да, то как именно или позволит ему бессистемно возникать из-за технологических, экономических или иных сил, которые он не понимает и не контролирует в полной мере. Таким образом, антропологическая парадигма, представленная Мелвиллом, отчасти указывает за пределы человеческого, к более широкому пониманию сознания как изначально коллективного («Космического и/или планетарного» Вселенского, Высшего.), распределенного и перцептивного (от лат. *percipere* — воспринимать; восприятие и процесс восприятия окружающего мира, ситуации, при котором происходит обнаружение, различение, идентификация и узнавание объектов и явления с помощью органов чувств и последующая обработка информации мозга для создания целостного образа реальности). Принимая это понимание, мы открываем для себя возможности человеческого процветания (баланс духовного и материального), выходящие за рамки ограничений индивидуального сознания, расширяя свое сознание (переходя на другой уровень сознания) и его раскрывая свой потенциал, сохраняя при этом то, что делает нас по настоящему людьми, сохраняя свою идентичность, индивидуальность, автономность и мораль.

Список источников

1. Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М. : Политиздат, 1991.
2. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского, текст сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; прим. Ц. Г. Арзаканяна. М. : Эксмо, 2007.
3. Кули Ч. Общественная организация. Тексты по истории социологии XIX–XX веков. М. : Наука, 1994.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Издательский дом Дмитрия Марго 2003, Киев. URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan=galaktika_gutenberg.pdf (дата обращения: 10.10.2025). Пер. А. Юдин, 2003. Изд-во Ника-центр, 2003 / University of Toronto press, 1962.
5. Мельвиль Ю. К. Пути буржуазной философии XX века. М., 1983, с. 187–203.
6. Рэдмэйн С. Н. Особенности трансцендентального метода И. Канта. Мировоззренческая парадигма в философии: взаимоотношение онтологии и гносеологии как философская проблема (к 300-летию И. Канта). Сборник статей по материалам XIX Международной научной конференции 20 января 2024 г.
7. Рид Т. Философия здравого смысла / Пер. с англ. М. И. Абрамов, И. И. Мюрберг; отв. ред. А. Л. Субботин. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 640 с. (История философии в памятниках).
8. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
9. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. (Сатпрем) / пер. с фр. и англ. Шевченко А. А., В. Г. Баранова. СПб., 2005. 352 с. Издание 3-е исправленное и дополненное.
10. Щедровицкий Г. П. Лекция о пространстве проектирования [Электронный ресурс]. Shkr.ru / офиц. сайт Школы Культурной политики. 2001. URL: <http://shkr.ru/lib/archive/second/2001-1/7> (дата обращения: 28.04.2025).
11. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М. : Наследие ММК, 2005.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М. : Политиздат, 1991. 527 с.
13. Heidegger M. Time and Being. SPb. Nauka, 2007.
14. Jung C. G., The Archetypes and the Collective Unconscious. 1934.
15. Levitt T. Marketing Myopia. Business Harvard Review, 1960. URL: <https://nadiamarketing.com.br/site/wp-content/uploads/2019/01/mrketimgmiopia41336.pdf>
16. Merleau — Ponty M. Phenomenology of perception. Maurice Merleau-Ponty; Transl. By Donald A. Landers. London; New York: Routledge, 2014.
17. Shutting, «Kant’s Copernican analogy: beyond the non-specific reading», *srudikantianixxii* (2009): 39–65.

Информация об авторе

С. Н. Моргун — аспирант кафедры философии, антропологии и культуры

Information about the author

S. N. Morgun — postgraduate student of the Department of Philosophy, Anthropology and Culture.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 22.10.25; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 15.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

The author declares no conflicts of interests.